

ВРАЧИ

Папочка, спаси нашу маму

Кара Мель

18+

Кара Мель

Папочка, спаси нашу маму

«Автор»
2025

Мель К.

Папочка, спаси нашу маму / К. Мель — «Автор», 2025

– Думаешь вымолить прощение? Нет! Такое не прощают, – говорит твердо. Каждое слово - словно сотни отравленных ядом стрел в сердце.– Ты должна простить меня. Ради наших дочерей, – о том, что я узнал про них чисто случайно, умалчиваю.– Никогда! – повышает голос. Аппаратура начинает пищать, выдавая аномально высокие сердечные ритмы. – Ты умер для меня в тот момент, когда я узнала правду. Лучше пусть мои дочери растут без отца и выдумывают о нем легенды, чем узнают, какой ты на самом деле.– Я спас тебе жизнь. Вспоминаю момент после жуткого ДТП и вдоль позвоночника проступает холодный пот. Если б я случайно не оказался рядом, Юлька не выжила.– После моей выписки тебе вернут доступ к операциям, и ты снова сможешь в полной мере проявить себя. Вот ради чего ты пошел на риск и вытащил меня с того света, а не из-за лживых и мнимых чувств!– Они не лживые. И не мнимые, – повторяю. – Несмотря ни на что, я тебя люблю. – Ты лжешь! Ни единому твоему слову не верю!

© Мель К., 2025
© Автор, 2025

Кара Мель
Папочка, спаси нашу маму

Глава 1. Юля

– Доченька, когда ты приедешь к нам в гости? Я соскучилась по внучкам, – мама все никак не смирится с моим вынужденным переездом, и я ее понимаю. Но после того, что с нами сделал Ник, я не могла оставаться в городе, где он живет.

Мой бывший оказался той еще сволочью. Скворцов поступил скотски не только со мной, но и с моей лучшей подругой. Она родила, а Никита даже не поинтересовался, как поживает его ребенок.

При нашем расставании я действовала на опережение, бросила его первой. Знала, что не смогу быть с предателем ни единого дня.

– Мам, ну ты ведь знаешь, что сама можешь в любой момент к нам приехать, – перевожу тему. Я не хочу чувствовать себя виноватой и выглядеть плохо в материнских глазах. – Мы тебе всегда рады, ты же знаешь. Ты давно у нас не была, я уже все твои закрутки съесть успела, – сглаживаю острые углы. – Лилечка и Ами тоже по тебе скучают, – применяю запрещенный прием и давлю на нерастраченную любовь.

Из мамы вышла отличная бабушка, но так получилось, что мои девочки стали первыми внучками, кого она может потискать с самых пеленок. Старший брат узнал о своем сыне уже после рождения.

Мама же… Она не отлипает от внуков, в этом она себя не щадит от слова совсем. Балует, залюбливает до потери пульса и исполняет все прихоти. Понимает малышню без лишних слов.

– Я не могу оставить отца одного, – сокрушенно признает свою немощь. – Он же не справится без меня, – прискорбно вздыхает.

Папа у меня очень своеобразнный. Он замечательный, но с непростым характером, который с годами становится лишь тяжелее.

– А ко мне он по-прежнему приехать не желает? Никак не может простить, что я не признаюсь, кто отец моих девочек? Мам, ну ему не нужно этого знать! – говорю, а сама чувствую, как снова начинаю переживать из-за случившегося.

Пусть Никита оказался последней сволочью, но если я признаюсь отцу, что это он, то Скворцова навсегда вышвырнут из профессии, лишат доступа в операционную и в прямом смысле слова уничтожат его.

Я не могу позволить медицине потерять такого врача, как Ник. Пусть по жизни он самая последняя сволочь, но в хирургии… Скворцов без преуменьшения гениальный хирург.

Ник спасает чужие жизни, а губит свою. Он остался без родителей и на фоне горя лишил себя дочери, малышку теперь воспитывает его лучший друг.

Когда я узнала о настоящем отце дочери своей подруги, то было уже поздно. Я была беременна двойней от него.

Удар был такой сильный, что я едва не потеряла детей. Но вместе мы справились и выстояли.

Я выносила двоих самых прекрасных и милых малышек на свете, а теперь сделаю так, что моих девочек Скворцов тоже никогда не увидит. Он недостоин называться отцом.

Предателям не место в моей жизни.

– Доченька, ты не права, – вновь поднимает болезненную тему мама.

Если ее не остановить, то наш спор затянется. Я так устала уже от этого…

– Может быть, – признаю.

На своей правоте не настаиваю. Мне всего лишь нужно, чтобы с моим мнением считались и его принимали. Не более.

– Ты приедешь или нет? – резко перевожу тему. Нет никакого желания продолжать разговор про Ника, у меня и без мыслей про него голова кругом идет, а если начну ворошить прошлое, то точно ничего не успею.

Ни мама, ни брат, ни отец не знают от кого я родила. Я никому в семье не призналась.

Останавливаюсь напротив банка, осматриваю пандус и понимаю, что одной рукой коляску по нему не подниму.

Конечно, можно было бы погулять чуть дольше и снять деньги после того, как договорю, но девочки могут проснуться в любой момент. Как только мои булочки откроют глазки, то мне явно будет не до решения важных дел.

– Мам? – повторяю чуть более настойчиво. – Мне помощь твоя будет нужна. Ты забыла?

– Нет, конечно, – поспешно отвечает. – Уже? Ты накопила?

– Да, – с трепетом смотрю на отделение банка и выдыхаю. – У меня получилось, мам! Я набрала денег на первый взнос! Не поверишь, но вышло даже больше, чем нужно, – признаюсь, светясь от счастья.

Совсем скоро у нас с девочками будет свое жилье. Я смогла заработать на первоначальный взнос, и теперь остается дело за малым.

Купить квартиру!

– Ой, доченька, я так рада за тебя! – щебечет мама. – Конечно, я приеду! Тебе когда нужно? Послезавтра смогу.

– А завтра? – не отрываю взгляда от отделения банка.

У меня на завтра назначена встреча с агентом, и если все в порядке, то я смогу подписать договор. Хочется как можно скорее переехать.

– Завтра, – задумывается. – Нет, не получится.

– Жаль, – искренне сожалею. Прощаюсь с мамой.

Когда рядом со мной останавливается мужчина, то невольно напрягаюсь, а затем отбрасываю прочь дурные мысли. Ерунда! Мне лишь кажется повышенное внимание противоположного пола.

У меня от него прививка в виду двух розовощеких булочек, что мирно посапывают в коляске.

– Вам помочь? – кивая на дверь, вежливо интересуется незнакомец.

– Буду вам благодарна, – принимаю его предложение с милой улыбкой.

Он открывает нам двери и удаляется так быстро, что я даже спасибо сказать не успеваю. Странно… Вроде ведь тоже собирался сюда.

Но не мое дело.

Молча завожу коляску в здание и прохожу к терминалу, беру нужный талон, а спустя десять минут выхожу на свежий воздух. Счастье окрыляет.

– Мои сладкие булочки, – ласково шепчу доченькам. – Скоро у вас будет своя комната. Как же это прекрасно! – от радости чуть ли не прыгаю.

Припрятав крупную сумму в коляске, отправляюсь гулять. Девочки спят, и у меня еще есть как минимум час тишины, этим временем нужно пользоваться.

В ларьке покупаю ароматный чай, включаю в наушниках музыку и захожу в парк. Настроение лучше не придумаешь.

Сегодня отличная погода и в парке достаточно многолюдно. Кто, как и я, гуляет с колясками, у кого дети катаются на транспорте, а кто просто прогуливается по мощеным тропинкам и дышит воздухом.

– Юлька! Привет! – заметив меня, с энтузиазмом машет соседка. Именно с ее подачи я завтра иду покупать жильё.

– Златка, – обнимаю гуляющую с сыном подругу. – Что вы здесь делаете? Ты ведь планировала уехать.

– Планы изменились, – как ни в чем ни бывало пожимает плечами. – А у тебя как? Деньги сняла? – спрашивает, наклонившись прямо над ухом.

Будь кто другой, я бы не ответила на вопрос, ведь он достаточно щепетильный, но это же Златка. Если б не она, ни о какой сделке не могло быть и речи.

Именно благодаря помощи Златы я нашла компанию, где теперь работаю на удаленке, и смогла за девять месяцев накопить приличную сумму. А когда к ней добавились пособия на детей, то вообще обалдела.

Никогда б не подумала, что смогу так быстро взять свое жилье.

– Сняла, – признаюсь. – Уточнила в банке по срокам и меня записали на завтра. Представляешь? Завтра мы встречаемся с агентом, подписываем договор, и я получаю ключи! – говорю воодушевленно. – У меня будет своя квартира!

– Поздравляю, подруга! – обнимает меня. Улыбается искренне. – Я горжусь тобой!

– Спасибо, – благодарю за комплимент и перевожу взгляд на своих девочек. – Вся моя жизнь изменилась благодаря им.

– Моя тоже, – признается. Осматривается. – Ты деньги-то надежно спрятала? Может помощь нужна? Сумма-то приличная, а у тебя даже сумки нет.

– Зачем мне сумка, когда есть коляска? – хихикаю. – Сумку вырвать из рук и убежать проще простого, а вот к коляске так просто не подберешься, – киваю на свой агрегат. – И уж тем более не угонишь.

Златка как-то странно сверкает глазами, поворачивает голову в сторону, но я не обращаю на это внимания. У меня свои мысли крутятся в голове.

Малышки начинают возиться.

– Просыпаются, – печально вздыхаю. Поднимаясь с лавки, убираю обратно в коляску бутылку с водой, которую едва успела достать. – Пожалуй, нам пора домой. Вы пойдете?

– Мы еще погуляем немного. Только недавно вышли, – поясняет свой отказ. – Иди.

Прощаемся. Выхожу из парка и, покачивая коляску, направляюсь в сторону дома. Может быть, мне повезет, и малышки проспят до самого подъезда.

– Девушка! – доносится из-за спины. Не замедляю шаг и не оборачиваюсь. Это ведь явно не мне. – Девушка! – раздается чуть ближе.

Поворачиваю голову вбок и вдруг вижу того самого мужчину, который мне так галантно открыл дверь в банк. Он, запыхавшись, бежит следом.

– Вы мне? – удивленно смотрю на него.

– Вы обронили, – протягивает мне мой любимый палантин. Я его частенько беру на прогулку и накидываю на плечи, когда начинаю замерзать. Погода нынче непредсказуемая.

Как я могла так его потерять? Вроде ничего подобного за мной не водилось.

Видимо, все бывает впервые.

– Благодарю, – принимаю предмет. – Спасибо за дверь я вам так и не сказала.

– Можете это исправить сейчас, – произносит мужчина, бодро шагая рядом со мной.

Бросаю на него кроткий взгляд.

– Спасибо, – произношу игриво.

Он усмехается.

– Дважды встретились. Теперь встретимся еще раз, – говорит таким тоном, будто точно в этом уверен.

– Это вы так у меня просите номер телефона? – подхватываю игру. Мне вдруг стало это жизненно необходимым.

– Читаете мысли, – произносит с усмешкой. Лезет в карман, достает телефон. – Диктуйте.

Застываю на пару мгновений.

Обычно я так себя не веду, но вдруг… Вдруг наши случайные встречи что-то действительно значат?

Эх, была не была! Принимаю решение.

– Записывайте.

Глава 2. Никита

– Все. На сегодня закончили, – говорю, возвращая операционной сестре шовный материал.

Бросаю взгляд на часы, прикидывая, через сколько смогу попасть домой, и понимаю, что не успею, как намеревался заехать на квартиру, принять душ и перекусить. Если хочу начать прием в центре вовремя, то через десять минут я должен быть уже в дороге.

Прощай полноценный обед, прощай нормальный душ. Благо ополоснуться могу в отделении.

Я ведь после дежурства толком не отдохнул, когда поступил экстренный, пришлось задержаться. А дальше все пошло по накатанной. Сложный случай, длительная операция и опаздывающий на прием я.

Бешеные будни хирурга во всей красе. Не понимаю, как выдерживаю без косяков в таком бешеном ритме.

– Никит, я перевяжу, – замечая усталость, предлагает Тихомиров, он сегодня мне ассистирует, и это не передать словами, какой кайф. Работать в паре с Тихим – отдельный вид удовольствия.

– К себе заберу и за всем прослежу, – заверяет Савелий Никифорович. – За пациента можешь не беспокоиться, я сегодня на дежурстве и глаз с него не спущу.

– Профессору можно верить, – хохмя, подмигивает Данила. Он наш извечный шутник и чем-то напоминает меня до того, как по мне катком прошла жизнь. – Раз сказал, то точно сделает.

– Медицина, друг мой, настолько непредсказуема, что человеческому слову грош цена, – мудро подмечает Савелий Никифорович. – Человек лишь предполагает, – посылает мне полный мудрости взгляд. – Иди. Мы справимся, – заверяет.

– Спасибо, – благодарю и покидаю операционную, а через пятнадцать минут уже сажусь в авто и выдвигаюсь по направлению к консультативно-диагностическому центру.

Прием начинается через сорок пять минут, навигатор показывает, что мне ехать придется минимум час, и это хреново. Я уже прикидываю в уме, не быстрее ли будет на общественном транспорте, но как ни кручу, не могу построить более быстрый маршрут.

Приходится звонить и предупреждать о позднем начале приема.

Желая немного сократить время, решаю проехать дворами. Сворачиваю направо, доезжаю до главных ворот в парк и беру левее, но и здесь толком вырвать минуты не получается возможным.

Лежачие “полицейские”, пять пешеходных и светофор не позволяют ехать быстрее. Плетусь, словно черепаха, и продолжаю кипеть.

Я ненавижу опаздывать. Меня ведь ждут пациенты!

Юльку замечаю мгновенно. Беглый взгляд по прохожим, вспышка в мозгу, сердце пропускает удар. Я забываю, как нужно дышать, и, не моргая, всматриваюсь в перевернувшую мой мир девушку.

Какая же она красивая…

Милая улыбка, флиртующий взгляд, брошенный в идущего рядом с ней мужчину. Она катит коляску, смеется и выглядит счастливой.

А я…

Я смотрю, как некогда любимая девушка прогуливается вдоль парка со своими детьми от другого мужчины, и медленно подыхаю.

Сзади сигналят.

– Еду я, еду, – бурчу недовольно. С трудом отрываю взгляд от парочки и устремляю все свое внимание на дорогу.

Дорогу до КДЦ толком не помню, провожу прием, находясь в полном раздрае чувств. Часть клиентов принимаю на “автомате”, сконцентрироваться не могу.

Кое-как доживаю до вечера. Я принял всех пациентов по списку, и теперь у меня даже есть десять минут на чай.

День, конечно, выдался сегодня тем еще. Одна случайная встреча с Юлей чего стоит! Я только смирился с тем, что никогда больше ее не увижу, как тут встречаю, словно назло.

Раз за разом бью себя по рукам и убираю телефон с глаз долой, прячу как можно дальше, но не настолько, чтобы не услышал звонок.

У меня как никогда велик соблазн набрать Марку и расспросить у друга, что Ленская забыла в моем городе.

Мысли не допускаю, что она здесь живет. От одного этого глупого предположения сердце принимается биться чаще.

– Она замужем. У нее есть дети, – произношу вслух, пытаясь вновь заставить замолчать свое сердце.

Покоя мне нет с тех пор, как увидел ее.

Так и подмывает сесть в машину и прошерстить улицы. Вдруг опять попадется.

– Никита Игоревич, – отрывая меня от назойливых мыслей, в кабинет заглядывает невролог, как и я, ведущий прием в диагностическом центре. – Мне кажется, у меня на приеме твои пациенты, – кивает на мать с трехлетней малышкой. – Посмотри, – просит.

Женщина неуверенно переступает с ноги на ногу, кроха едва держится, чтобы не начать вновь рыдать. Глазенки напуганы, губки поджаты.

– Когда кажется, креститься надо, Ирина Леонидовна, – бурчу, переводя внимание с невролога на маленькую девочку. – Ко мне нужно приводить пациентов, если понимаешь, что они явно мои, а не чтобы лишний раз напугать, – высказываю резко.

– У нас подозрение на липому, – шелестит мать девочки.

Оу… А это серьезно.

– Примешь? – повторяет вопрос, пользуясь моим замешательством.

Конечно, приму. Разве у меня есть вариант отказаться?

– Проходи, – сменяю гнев на милость. – Что там у вас? Есть свежее МРТ? – обращаюсь уже к матери.

– Есть. Сейчас, – произносит сбито. Шелестит пакетом, достает оттуда диск и дрожащими руками протягивает его. – Месяц назад делали.

– Причина? – впиваюсь в женщину взглядом, мне важно знать все от и до. Чтобы принять решение о необходимости операции, я должен буду учитывать множество факторов.

Влезть в спинной мозг только кажется, что легко. Гораздо сложнее в процессе операции ничего не испортить.

Нейрохирург, словно снайпер, ошибается лишь один раз. У таких, как я, нет права на осечку. Потом не исправишь.

Ирина оставляет мне своих пациентов и уходит, у нее по-прежнему идет прием. Мать девочки, попеременно вздыхая и всхлипывая, в красках описывает стандартные жалобы, я, запуская диск, принимаюсь изучать его содержимое.

– Походка устойчивая? Запинается? – уточняю по мере изучения снимков.

– Стала недавно, – горестно вздыхает мать.

– Насколько недавно? – спрашиваю с легким нажимом.

И чем больше узнаю, тем тверже становится мое решение о проведении срочной операции. Если динамика сохранится, то ребенок не только перестанет передвигать ногами, но и отключится вся нижняя часть.

Медлить нельзя ни единого дня. Нужно завтра же их госпитализировать, собирать анализы, делать повторное МРТ и… оперировать.

Из КДЦ выхожу гораздо позже, чем изначально рассчитывал, и, едва передвигая ногами от усталости, дохожу до авто. Сажусь за руль, на миг закрываю глаза, собирая остатки сил в кулак.

Мне нужно как можно скорее добраться до квартиры и, наконец, отдохнуть. Завтрашний день будет не легче.

Мысли по-прежнему крутятся вокруг Юльки. Мне так и хочется позвонить Марку, чтобы узнать, как давно она родила.

Тяжело осознавать, что Ленская так быстро меня забыла, но факт остается фактом. Раз на момент нашего расставания она была не беременной, то залетела чуть позже. Может через пару месяцев, не более того.

– Выбрось ее из головы, Ник, – заклинаю себя. – Она сделала свой выбор.

Но, выезжая с парковки, поворачиваю в противоположную от дома сторону и прокладываю маршрут через парк. Кажется, я теперь буду ездить так чаще.

Глава 3. Юля

Наша прогулка не задается с самого начала. Мало того, что пока собирались гулять, Лилечка навалила полный подгузник, и мне срочно пришлось ее переодевать, так улица нас встретила моросью.

Только стоит отойти от дома на пятьсот метров, как морось превращается в летящие капли.

М-да… Под дождем долго не проходишь… Даже с учетом дождевика на коляске.

Не обладая особым выбором мест, где можно скрыться и переждать надвигающийся ливень, ускоряюсь. Добежав до ближайшего супермаркета в самый последний момент перед ливнем, восстанавливаю дыхание, проверяю детский чуткий сон и принимаю единственно верное решение в данной ситуации. Отправляюсь за покупками.

Проходя мимо наполненных стеллажей, никуда не спешу, пользуясь случаем, спокойно выбираю нужный товар и потом бережно кладу его на чехол люльки.

Лишь подойдя на кассу, вспоминаю про забытые подгузники. Тех, что есть дома, не хватит до завтрашнего дня.

Поскольку идти в детский магазин, где я их обычно покупаю, при такой погоде точно не вариант. Доставку не заказать, ибо бесплатная будет лишь на завтра. С учетом дождя цены на услуги курьера подскочили в два раза, а я не хочу переплачивать.

Сейчас, когда я в шаге от приобретения собственной квартиры, нужно экономить каждую копейку. Мне пригодятся все мои сбережения от и до.

Покинув очередь к кассам, отправляюсь в детский отдел, долго и упорно выбираю пачку. У моих сладких булочек аллергия на определенные бренды, а среди представленных других марок я ни одной не знаю. Приходится на ходу изучать.

– Где у вас вода? – вдруг слышу до боли знакомый мужской голос. Он прокатывается шаровой молнией по пересохшим венам, вмиг сжигая меня изнутри до тла.

– Никита? – шепчу на выдохе.

Застываю.

– После детского отдела налево, – слова доносятся до меня, словно через толщу льда.

Дышать забываю. Моргаю лишь когда глаза начинает дико резать.

Мне хочется раствориться, исчезнуть, стать невидимкой. Сделать что угодно, лишь бы Скворцов меня не заметил! Но сердце так больно, так надсадно стучит… Все внутренности сгорают.

Пачка подгузников падает из вмиг ослабевших рук.

Мне приходится наклониться, чтобы поднять ее, и лишь выпрямившись обратно, замечаю, как мимо стеллажей, между которыми я стою, проходит ОН.

Резко отворачиваюсь и молюсь, чтобы Скворцов меня не заметил. Сердце от волнения вот-вот проломит ребра и запачкает все вокруг.

Проходит минута. Другая. Ник обратно не идет.

Кое-как справившись с охватившим меня волнением, решаю остаться на месте. Скворцов явно не придет в детский отдел, у него прививка, и пока он находится со мной в одном здании, то самое безопасное место именно здесь.

Кто б мог подумать, что так все обернется.

Гоню от себя прочь дурные мысли, пытаюсь переключить внимание на поиск нужных товаров, но, как ни стараюсь, не могу не думать о Нике.

Он здесь. Он рядом.

Он не должен увидеть меня.

– О! Ты тоже здесь, – со счастливой улыбкой на губах ко мне подходит Златка. – Я вот тоже решила, что раз уж прогулка не состоялась, то хоть поесть куплю, – показывает на полную тележку с продуктами.

– Ого, – удивляюсь объему. – Как ты это все потащишь домой? – высказываю здравую мысль, ведь действительно, не представляю, как ей одной справиться со всем этим.

– Отец Кирилла поможет, – нехотя признает. А я только сейчас понимаю, что не вижу рядом с ней сына. – Пока они в детской комнате, я хоть спокойно схожу в магазин. Пока Давид на машине, буду пользоваться, – подмечает с не свойственным ей сарказмом.

– О-о, – единственная реакция, которую могу себе позволить.

Понятия не имею, чем руководствуется мужчина, решив стать отцом на пятом году сына, но тактично решаю промолчать. Ничем хорошим явно.

– Он изменился, – немного затравленно шепчет Златка.

– Не пожалей, – единственное, что смею сказать. Потому что все остальное настолько жесткое и отвратительное, даже говорить смысла нет. Златка все равно не поймет.

– Надеюсь на это, – признается чуть слышно. – Ой! Ты девочкам эти подгузники взяла? – кивая на пачку Злата резко переводит тему. – Они ужасные, протекают и потом все белье мокрое, – поясняет, кривясь. Смотрит какой номер и достает другие, немного дороже. – Вот эти хотя бы возьми. Эти лучше.

– Спасибо, – от чистого сердца благодарю соседку.

– Ты домой? Или пойдешь куда? – как всегда интересуется. Я уже привыкла.

– Домой, – признаюсь. – Погода не способствует прогулкам.

– Что есть, то есть, – кивает, поджав губы. – Как обычно пойдешь? Ты все купила, кстати? – спрашивает ни с того, ни с сего.

– Почти, – признаюсь. Пока стояли, я вспомнила, что у меня дома закончились картошка, сливочное масло и огурцы.

Взглянув на время, Златка заявляет, что ей нужно бежать. Отходит в сторону, печатает что-то в смартфоне, а после толкает тележку чуть сильнее, чем требуют правила приличия. Торопится.

Проверяя, не потревожило ли что сон моих сладких булочек, убеждаюсь, что все хорошо и, наконец, покидаю свое укрытие. Складываю остальные продукты.

Дорога до кассы для меня устлана горячими углями, каждый шаг дается с неимоверным трудом, шарахаюсь от каждого резкого движения, в каждом мужчине вижу Никиту. Нервы натянуты, словно корабельные тросы, еще немного и разлетятся со звоном.

Совершаю покупки, выхожу на крыльцо и с упоением вдыхаю свежий прохладный воздух.

– Юля? Какая встреча! – недавний знакомый с лучезарной улыбкой на лице подходит ко мне.

Он снова в тех же темных брюках и неприметной ветровке, на голове бейсболка. Такой мимо пройдет, внимания не обратишь. Но есть в нем что-то захватывающее что ли… Загадочное, опасное.

Разум кричит не связываться, но я его затыкаю. Когда была с Никитой, он отчего-то молчал.

Доверия ему больше нет.

– Андрей, какая встреча, – удивленно отвечаю. – Не ожидала встретить тебя здесь.

– Я тоже, – признается, вставая рядом и подставляя свой зонт так, чтобы его хватило на двоих. – В такую погоду надо дома сидеть, а не по магазинам расхаживать, – кивает на мои мокрые волосы. – Не долго заболеть.

– Знаю, – под его пытливым взглядом чувствую себя нашкодившим котенком. – Забыла надеть капюшон.

Андрей смеется.

– С таким дождем ни один капюшон не поможет! – заявляет открыто и прямо. Берет меня под локоть и прижимает чуть ближе. – Идем, провожу.

– Идем.

За приятной беседой дорога до дома кажется такой короткой, что я едва не приглашаю Андрея зайти. Он оказался весьма приятным собеседником, а поднятые нами темы так просто не остановить.

Лишь звонок брата спасает меня от принятия импульсивных решений. Пообещав перезвонить Славе, прощаюсь с Андреем и поднимаюсь домой. После разговора с братом, так вообще про случайную встречу в супермаркете забываю.

Вечером на пороге моей квартиры снова появляется Златка. На этот раз расстроенная, с заплаканными глазами, коробкой конфет и вином.

– Ты представляешь! Какой же козлина! – причитает, наливая себе третий бокал. – Он заявил, будто я непутевая мать! Упрекнул, что я балую сына и иду у него на поводу, – продолжает выливать свое горе. И тут же запивает его. – Дава грозит отобрать у меня сына! – ошарашивает ужасной новостью.

– Ох, – все, что могу сказать.

В полном смятении опускаюсь на стул.

– Думаешь, он действительно так может поступить? – спрашиваю, едва узнавая собственный голос. Он наполнен ужасом.

Информация не укладывается в голове.

– Когда людям нужны деньги, они и не на такое способны, – хмыкает горько. – Не все такие молодцы, как ты. Вон, за год на половину квартиры накопила! – восхищенно. – Кстати, о деньгах. Ты свои, надеюсь, хорошо спрятала?

– От кого? – смеюсь. – Я ж одна живу.

Одарив меня весьма странным взглядом, Златка допивает вино, я делаю глоток остывшего чая и под громкое недовольное кряхтение проснувшихся дочек, выпроваживаю засидевшуюся соседку.

Глава 4. Никита

Утро не задается с самого начала. Будильник не срабатывает, и я просыпаю, на сборы трачу не больше пяти минут, но когда выскакиваю из подъезда, то вижу, что мою машину увозят на штрафстоянку. Остановить эвакуатор никак не могу.

Из-за жесткого тайминга проблема с транспортным средством будет решена лишь вечером, но как ни спешу, а на работу поехать все не получается. Такси приходится слишком долго ждать. Нервничаю.

У меня вообще-то две операции на сегодня. Сложных.

Мне нельзя опоздать.

Сегодня явно не мой день. Такси не едет, вызов сбрасывается, а найти другую машину не представляется возможным. Никто не принимает заявку!

Не остается ничего другого, кроме как сесть на автобус. Он обычно ходит как часы. Но не в этот раз.

– Никита, ты не ориентируешься во времени? – слышу, едва переступив порог отделения и тут же жалею, что не пошел в ординаторскую другим путем.

Заведующая отделением явно негодует по поводу моего опоздания.

– Твой рабочий день начался сорок минут назад, – глядя на настенные часы, всем своим видом показывая недопустимость подобного поведения.

– Елена Юрьевна, я после операций зайду и все вам объясню, – обещаю весьма торопливо, а сам спешу в ординаторскую. Нужно еще успеть по пути осмотреть пациентов, уточнить их настрой и лишь после этого сказать девочкам, чтобы везли в операционную.

Дел невпроворот.

– Скройся с моих глаз, – отмахивается от меня, как от назойливой мухи. – Не напортачь там смотри! – кидает вдогонку. Сдерживая рвущиеся комментарии, крепко сжимаю челюсть и ускоряю шаг.

Я не в том положении, чтобы спорить с заведующей отделением. Девяткина оказалась единственной, кто не побоялся гнева Ленского и взял меня к себе в отделение.

Понятия не имею, где б был, если бы не она.

– Ты пешком что ли шел? – хохмит Тихий, едва я переступаю порог. Его забавляет мой растрепанный внешний вид и он в открытую над этим глумится.

– Практически, – бурчу, в спешке меняя повседневную одежду на больничную робу. – Тачку забрали на штрафстоянку, – немного ввожу его в курс дела. – Пришлось ехать своим ходом.

– Понял, – сухо кидает. – Если что, я за рулем. Могу вечером подкинуть.

– Было бы неплохо, – признаюсь. Ибо после утреннего “залета” на такси ехать нет никакого желания.

– Я пациентов осмотрел. Все хорошо. Можно подавать, – заявляет.

Впервые за день чувствую, как жизнь начинает налаживаться. Может, все не так страшно, как было с утра и сегодня ничего ужасного не свершится?

– Спасибо, Тихий! – благодарю от души. Даня направляется к двери. – Я кофеек выпью и подойду. Позавтракать не успел, – комментирую.

– Ешь спокойно, я подстрахую, – обещает.

– Держи, – Света, наш младший научный сотрудник, ставит на мой стол горячий кофе. – Бутерброд сделать? – спрашивает, держа в руках колбасу.

– Если не сложно, то, конечно, – принимаю столь щедрое предложение.

Наша Светочка – настоящая феечка и хозяюшка. Несмотря на свой юный возраст и загруженность, она постоянно балует нас домашней выпечкой. Ко мне же у нее вообще отдельный интерес.

Я тактично делаю вид, будто не замечаю особого отношения к себе, но сейчас мне не до выбора. Нужно поторопиться.

Закидываю бутер в рот, залпом выпиваю предложенный кофе и выскакиваю из ординаторской следом за Тихим. Времени в обрез.

– Никита, – снова натыкаюсь на Елену Юрьевну. Она видит, как сильно я спешу, но все равно меня останавливает.

– У меня пациент на столе, – сообщаю то, что она и без меня знает. Не прокомментировать тоже не могу.

– На завтрашней операции будут присутствовать Ленский и Гнатюк, – предупреждает. Стреляет в меня жестким взглядом. Мол, угомони свой пыл.

Сглатываю. Понимаю, для чего она это делает.

Завтра на базе нашего НИИ планируется проведение беспрецедентной операции. Аналогов в мире нет, мы будем первые, кто проведет подобное вмешательство на мочевой и почки. Фетальная хирургия – крайне рисковое дело, но порой без нее не обойтись.

Мы готовились к ней порядка трех недель. Изучали, размышляли, подкрепляли идею практикой и теорией, рассматривали случай с самых разных сторон. По хорошему нам нужно еще немного времени, но сроки поджимают, и откладывать операцию дальше уже банально некуда. Состояние плода ухудшается, он может погибнуть в любой момент.

– Не беспокойтесь, – хладнокровно заверяю Девяткину. – Наши личные отношения не выйдут за рамки. Никто не узнает.

Выдерживаю строгий взгляд не моргая.

– Знаю, – говорит в конечном итоге. Меня отпускает. – Иди уже, – сменив гнев на милость, кивает в сторону выхода из отделения. – Пациент на столе.

И, не дожидаясь повторного приглашения, срываюсь с места. Со всех ног спешу туда, где равных мне нет.

В святая святых. В операционную.

– Как пациент? – с ходу спрашиваю у работающего с нами в команде анестезиолога. Сегодня в операционной Донской, и я очень этому рад.

На счету Игоря множество спасенных жизней. Он имеет не только колоссальный опыт работы в условиях мирного времени, Дон уже успел побывать в зоне проведения боевых действий. Понятия не имею, как ему удалось сохранить спокойствие и не растеряться при проведении операций во время бомбежки, но он смог.

Донской уникум. А еще он никогда не теряет контроль.

– Под контролем, – произносит спокойно. Следит за показателями мониторов и источает убийственную уверенность.

Что и требовалось доказать. В этом весь Дон.

– Раз так, – бросаю на него беглый взгляд. – Тогда погнали! – даю команду. – Элечка, будь нашей феечкой, смени в колонке репертуар, – с ходу прошу медсестру.

Она выбирает плейлист “Скворцов-Тихомиров”, и пространство вокруг заполняет качественный русский рок.

Глава 5. Никита

Из операционной выхожу, едва стоя на ногах. Сегодня явно не мой день, все идет не по плану.

– Никита, Елена Юрьевна заходила два раза, – сообщает Светочка, едва я переступаю порог ординаторской.

– И? – спрашиваю равнодушно. Внутри меня сухо и пусто, я выжат.

Три операции. Восемь часов.

Ни рук, ни ног не чувствую.

– Сказала, чтоб ты завтра на работу не приходил, – произносит, буквально выталкивая из себя каждое слово.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.